

*А.А. Дмитренко**

История перевода Нового Завета на китайский язык свт. Гурием Карповым

АННОТАЦИЯ: Свт. Гурий Карпов (1814–1882) является первым русским православным переводчиком Нового Завета на китайский язык. История переводческой деятельности Русской духовной миссии в Китае (1715–1954) освящена в работах таких исследователей, как А.Н. Хохлов, В.Г. Дацьшен, свящ. Пётр Иванов, Н.А. Самойлов и др. Однако информация об истории перевода конкретно Нового Завета зачастую разрознена. Данное исследование является попыткой освятить историю перевода Нового Завета свт. Гурием на основании информации, доступной в источниках личного происхождения, работах членов миссии и современных авторов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Гурий Карпов, Новый Завет, Перевод Библии, Пекинская Духовная Миссия.

Свт. Гурий в сане иеромонаха был членом 12 духовной миссии (1840–1850), во время которой занимался переводом духовной и церковной литературы. Позже, уже в сане архимандрита он возглавлял 14 духовную миссию (1858–1864). Именно в это время он осуществил перевод Нового Завета (1864) на китайский язык.

К вопросу о вспомогательной литературе и языке подлинника

Н. Адоратский в статье о деятельности православной миссии в Китае указывает, что до 1860-х годов переводы определённых молитв на китайский язык осуществлялись со славянского языка и в 1830-е их редактировал иеромонах Даниил Сивиллов (1798–1871), а в 1850-е — о. Гурий Карпов. Адоратский также упоминает, что иеромонах Исая

* Дмитренко Александр Анатольевич, аспирант Городского университета Гонконга (City University of Hong Kong); E-mail: buriks@gmail.com

(Поликин, 1833–1871) при помощи греческого и славянского текста вместе с китайским учителем осуществил перевод Часослова и сокращённого Обихода воскресных служб. Он же использовал греческий перевод Ветхого Завета, известный как Септуагинта (Перевод Семидесяти, LXX), для перевода Псалтири на простое китайское наречие *су-хуа* 俗話 [1, с. 378].

Он же указывает, что о. Палладий (Кафаров, 1817–1878), как и о. Аввакум (Честной, 1801–1866), изначально считал невозможным переводить на китайский язык св. Писание и богослужебные книги. Однако в конце своей жизни он с учителем Луном сделал прекрасный перевод 12 кафизм Псалтири и держался близко к подлиннику. Также он добавляет: «Последние переводчики старались, насколько возможно было, ещё ближе подойти к смыслу подлинника, ставя целью сделать китайский текст богослужебных книг понятным наибольшему числу слушателей и читателей» [1, с. 381].

Впоследствии он говорил, что в переводах ветхозаветных паремий предпочтение отдано тексту LXX по изданию Константина фон Тишендорфа (1815–1874), т.к. оно наиболее сходно со славянским традиционным текстом, от которого вообще не отступали переводчики [там же].

Можно предположить, что и святитель Гурий использовал некий подлинник и пытался не отступать от славянского текста по смыслу и в случае разночтений. Однако нет точной информации о том, использовал ли он какой-либо дополнительный текст для сличения и какой именно кодекс или тип текста греческого подлинника он использовал (если использовал вообще).

На обложке издания указано, что перевод строго следует оригиналу (*цзинь цзунь юань-вэнь и хань цзин цзюань бань* 谨遵原文译汉敬镌板), однако не ясно, что в данном случае подразумевается под словом «оригинал» (*юань-вэнь*).

Говоря о значении и влиянии литературы римско-католических и протестантских миссионеров, иером. Алексей Виноградов указывает, что в начале своего существования Православная миссия использовала переводы Римско-католической миссии, которые с течением времени видоизменяла. По замечанию Виноградова, явление это аналогично протестантским миссиям, которые в начале своей деятельности поступали точно так же [3, с. 33]. Можно упомянуть катехизис архим. Иакинфа (Бичурина, 1777–1853) «Тянь-шэнь хуэй-кэ» 天神会课 (1810), к составлению которого он приступил практически сразу по прибытии в Пекин¹. По своей сути данный катехизис является не чем

¹ См. его публикацию с переводом С.В. Липовцова: Архив российской китаистики / Сост. А.И. Кобзев. Т. III. М., 2016. С. 311–364. — *Ред.*

иным, как сжатым вариантом пространного катехизиса итальянского миссионера-иезуита Франческо Бранкати (Francesco Brancati, кит. Фань Го-гуан, 1607–1671) [6, с. 146–152].

Создание перевода и оценка качества перевода современниками

Говоря о переводе свт. Гурия, Виноградов отмечает, что архимандрит Гурий, как и о. Палладий, обладал знанием книжного языка и заботился об изящной стороне переводов в стиле классическом [1, с. 32]. О качестве данного перевода существовали разные точки зрения [4, с. 192]. Например, известный миссионер свт. Николай Японский, который для перевода Библии на японский язык сравнивал Библию на разных языках (в том числе китайские тексты протестантов-американцев и переводы Пекинской духовной миссии) в своём дневнике от 26 ноября 1896 г. писал: «Наш пекинский тоже потешал...» [2, с. 136].

Согласно замечанию Адоратского, архим. Гурий «передавал евангельский текст неблизко к подлиннику и слишком учёным языком, чем заслужил неодобрение рецензента своего, архимандрита Аввакума» [1, с. 381].

Рецензирование его переводов осуществили о. Аввакум (Честной) и о. Даниил (Сивиллов). О. Аввакум ограничился кратким указанием погрешностей в переводе. А.Н. Хохлов указывает, что архим. Гурий в 1865 году издал перевод Нового Завета, предварительно внося в него некоторые исправления на основании данных замечаний [9, с. 162]. Однако, согласно письму о. Гурия обер-секретарю Св. Синода И.Г. Терсинскому от 14 января 1866 г. эти замечания ему не были известны. Он пишет: «Мне было бы очень интересно знать, как обширны и чего именно касались замечания о. Аввакума. Может быть, придётся писать в Пекин и разьяснять дело этой поправки» [11, с. 98].

Как отмечает А.Н. Хохлов: «Рецензируя опубликованный вариант перевода Нового Завета (1865 года), Д.С. Честной в целом оценил его положительно и даже поставил выше перевода, выполненного английским миссионером Медхерстом, с которым русский учёный имел возможность познакомиться в Шанхае во время поездки в Китай с посольством Е.В. Путягина» [9, с. 162].

В том же письме о. Гурий выражал сомнения, что китайским верующим понравятся изменения в тексте, произведённые согласно замечаниям о. Аввакума, и следующим образом описывал процесс редактирования текста: «Китайцы были очевидцы того, что я для проверки своего перевода пригласил целую комиссию учёных и этою проверкою лично занимался с ними два года. Никто не поверит, чтоб учёный китаец знал китайский хуже отца Аввакума» [11, с. 97].

В письме И.И. Палимпсетову свт. Гурий более подробно рассказывает о процессе перевода: «... никого кроме Господа Бога я не призывал в помощь мне. Помогал мне только магистр словесности китаец Лун, как писец. Я обыкновенно с Новым Заветом в руках ходил по комнате и диктовал, а Лун сидел за столом и записывал мой перевод. Когда перевод был кончен (на что употреблено 4 года), то приглашались: учитель Иван из школы мальчиков и учительница Мария из школы девочек, сын Марии Никита и албазинец Моисей на совещание. И мы шестером ежедневно по два часа употребляли на проверку перевода. Прочитается два-три стиха, и приглашённые пересказывают, как они поняли прочитанное. Если я услышу не ту мысль, что в подлиннике, то ищем причины этой разницы, не в новости ли мысли, или в неловкости выражения, или даже в плохом подборе созвучий кроется это разногласие. Два года мы провели в такой проверке и, думаю, при помощи Божией, достигли возможного нам совершенства. При печатании корректорами были вышеупомянутые Никита и Моисей» [12, с. 394].

К сожалению, миссионеры зачастую лишь вскользь упоминают о своих китайских помощниках. Например, иером. Алексей Виноградов в своём труде о китайской библиотеке называет вышеупомянутого писца просто как «китаец Лун» [3, с. 24]. В сказании о мучениках Китайской православной церкви он упоминается как учитель архимандрита Палладия, *цзюй-жэнь* 舉人 Лун Юань [8, с. 6]. Значит, он обладал второй из трёх учёных степеней в системе государственных экзаменов *кэ-цзюй* 科舉.

Перевод Нового Завета был начат свт. Гурием в 1859 г. после получения инструкции от Св. Синода, в которой говорилось: «В настоящее время, когда по милости Божией, вследствие трактата 1858 г. Духовной Миссии открывается в Китае обширное поприще для проповеди слова Божия, деятельность Миссии может быть направлена к распространению православной веры среди самого китайского народа» [5, с. 41].

Новый Завет архим. Гурия был опубликован, однако санкции на использование данного перевода были получены лишь в 1866 году, когда миссионер уже вернулся в Россию [4, с. 192]. Виноградов указывает, что, по признанию европейских синологов (конкретные имена не упоминаются), этот труд относится к разряду классических, так как выполнен в «высшем стиле китайских учёных; поэтому доступен пониманию только меньшинства, — образованным китайцам, хорошо знающим литературный язык своих писателей» [3, с. 25]. Также он упоминает, что православные китайцы пользуются этим переводом при совместном изучении библейского текста с переводом английских миссионеров «Синь юэ цюань шу» 新約全書 1872 года [там же].

Нужно отметить, что более поздние миссионеры, как и современники о. Гурия, высказывали критические замечания в адрес данного перевода. Например, архимандрит Флавиан (Городецкий, 1841–1915), «встречая много неясных и тёмных мест в переводе», принял издание данного перевода Четвероевангелия с приложением собственных объяснений к тексту. Толкования были даны параллельно тексту петитом и были созданы как на основании собственных соображений, так и «сокращая пространные толкования Св. Отцов, приложенные к евангельскому тексту в издании преосвященного Михаила». Перевод издан в 1884 году под названием «Фу-инь цзин цзи-цзи» [3, с. 25–26].

О влиянии католических текстов на православные переводы

Русский синолог, миссионер и переводчик, член 14 и 15 миссий иером. Исая (Поликин, 1833–1871) в предисловии к своему труду «Русско-китайский словарь богословских и церковных речений» отмечает: «Перечитав много классических и протестантских сочинений на китайском языке, я пришёл к тому убеждению, что большая часть нашей китайской богословской терминологии целиком взята из католических китайских сочинений и что она требует немалых перемен согласно преданиям нашей православной церкви» [10, с. 37]. Это, с одной стороны, указывает на сильное влияние католической литературы на переводы православных миссионеров, а следовательно, (в том числе) и переводы Карпова, с другой стороны, на обоснованность создания последующих переводов, в частности перевода Нового Завета митр. Иннокентием Фигуровским в 1910 г.

Замечания иером. Исая Поликина также указывают на то, насколько несовершенны были методы перевода именно духовной литературы (если о каких-либо методах вообще можно говорить). Там же он отмечает, что в начале 1860 г. его назначали совершать богослужение и требы для китайцев. Для этого он стал искать в Богословской китайской библиотеке какие-либо руководства вроде краткого словаря, «чтобы научиться, как выражаются по-китайски Св. Таинства, великие праздники и другие церковно-богословские понятия». Однако он не нашёл ничего, кроме «одной тетрадки», в которой рукой архим. Аввакума были записаны определённые термины — всего до 100 слов. Дабы освоить необходимую лексику, о. Исая стал читать переводы православной литературы прежних переводчиков, в том числе о. Гурия. За три года он составил небольшой словарь богословских и церковных речений. Неудовлетворительность и неточность некоторых терминов он стал замечать при работе над переводом «Требника» в 1864 году. Об этом он нередко беседовал с о. Гурием Карповым, вследствие чего вышеупомянутый словарь был пересмотр-

рен главой миссии. Как отмечает Поликин, в результате: «Некоторые слова исправлены, и в таком виде в сентябре 1865 г. словарь этот, заключающий в себе 1800 слов, был представлен Святейшему Синоду. По возвращении [из России] в Пекин в начале 1866 г. я снова занялся переводом наших богослужебных книг на китайский язык. Словарь мой постепенно пополнялся, так что к концу прошедшего 1868 г. в нём было до 3300 речений» [там же].

К сожалению, миссионеры не всегда делали заметки о своих переводах, о том, какие словари либо тексты использовались, однако из анализа о. Исая Поликина следует, что часто миссионеры прибегали к лексике, используемой в католических переводах.

Литература

1. *Адоратский Н.* Настоящее положение и современная деятельность Православной миссии в Китае // Православный Собеседник. Август 1884.
2. *Бесстремляная Г.Е.* Христианство и Библия в Японии. М.: Отдел внешних церковных связей МП, 2006.
3. *Виноградов А., иеромонах.* Китайская Библиотечка и учёные труды членов императорской Российской Духовной и Дипломатической миссии в г. Пекине, или Бэй-Цзине, (в Китае). СПб.: Типография брат. Пантелеевых, 1889.
4. *Дацьшен В.Г.* История Российской Духовной Миссии в Китае. Гонконг: Православное Братство святых Первоверховных апостолов Петра и Павла, 2010.
5. *Никитин А., архим.* С.-Петербургская Духовная Академия и Российская Духовная миссия в Пекине: Архимандрит Гурий (Карпов) (1814–1882) / Ред. *Боголюбов М.Н.* // Православие на Дальнем Востоке. СПб., 1993. С. 37–47.
6. *Карезина И.П.* Православный катехизис на китайском языке архимандрита Иакинфа (Бичурина) // Научная конференция «Проблемы исторического и теоретического религиоведения». М.: МГУ, 2009. С. 146–152.
7. *Самойлов Н.А.* Пекинская духовная миссия во второй половине XIX века / Ред. *Боголюбов М.Н.* // Православие на Дальнем Востоке. СПб., 1993. С. 47–54.
8. Сказание о мучениках Китайской Православной Церкви, пострадавших в 1900-м году, и «похвала» им // Китайский Благовестник. 1932. № 6.
9. *Хохлов А.Н.* Российская Православная миссия в Пекине и китайские переводы христианских книг // Китайское языкознание. VIII Международная конференция. М., 1996. С. 160–164.
10. *Хохлов А.Н.* Исая Поликин: миссионер, переводчик, филолог // Восточный архив. 2016. № 1 (33). С. 29–40.
11. Письмо архимандрита Гурия к И.Г. Терсинскому о переводе Нового Завета на китайский язык // Русский Архив. СПб., 1894. № 1.
12. Из письма Преосвященного Гурия к И.И. Палимпсестову о переводе Нового Завета на китайский язык // Русский Архив. СПб., 1893. № 11.

13. *Иванов П.* Православные переводы Нового Завета на китайский язык // Китайский благовестник. 1999. № 1. URL: www.chinese.orthodoxy.ru/russian/kb1/History2.htm#120

*A.A. Dmitrenko**

St. Gury Karpov Chinese New Testament translation background

ABSTRACT: St. Gury Karpov (1814–1882) is the first Russian Orthodox translator of the Chinese New Testament. The history of the Chinese orthodox translations completed by members of the Russian Orthodox mission in China (1715–1954) had been studied by A.N. Khokhlov, V.G. Dacyshen, Petr Ivanov, N.A. Samojlov and others. Nonetheless, information about the history of the Chinese New Testament translation is often segmental or scattered in different studies. This study attempts to reveal what was the background of the Chinese New Testament translation completed by St. Gury Karpov. The study is based on the information found in Karpov's personal letters, works by members of the mission and contemporary authors.

KEYWORDS: Gury Karpov, New Testament, Bible translation, Beijing Ecclesiastical Mission.

* Dmitrenko Aleksandr Anatolyevich, PG student of the City University of Hong Kong; E-mail: 6uriks@gmail.com